

События происходят во время первого тома четвёртой части (13 том по сквозной нумерации, главы «Комитет по повышению успеваемости» - «История, география и музыка»)

Побочная история, написанная специально для второго фанбука.

— Госпожа Розмайн интересуется, не хотите ли вы, госпожа Брюнхильда, стать ее последовательницей, — начала говорить Рихарда. — Должна заметить, что моя госпожа была воспитана в храме и лишь недавно очнулась от двухлетнего сна, поэтому у нее есть недостатки, немыслимые для большинства дворян. Их компенсация будет тяжелым бременем для всех ее последователей. Согласны ли вы стать её слугой, даже зная об этом?

Рихарда, главная слуга госпожи Розмайн, задала мне этот вопрос в день прибытия её хозяйки в дворянскую академию. Честно говоря, это стало настоящим облегчением: я беспокоилась, что слишком напористо встретила госпожу Розмайн, особенно учитывая, что Лизелетта посчитала необходимым вмешаться.

— Я давно ждала пробуждения госпожи Розмайн. Мой отец даже сказал, что если мне и следует кому-то служить, то только ей.

— О, Боже. Это очень похоже на Гиба Грешеля.

Из-за того, что в прошлом госпожа Вероника сдерживала дворян Лейзеганга, последние выбрали госпожу Розмайн, дочь господина Карстеда и госпожи Эльвиры, в качестве кандидата в аубы, которого будет поддерживать их фракция. У меня была глубокая связь с Лейзегангами как у дочери Гиба Грешеля, и мой отец недвусмысленно приказал мне поддержать ее.

Мне также было поручено выяснить причину, по которой ауб внезапно удочерил госпожу Розмайн и назначил на должность ее главной слуги Рихарду, которая ранее служила непосредственно аубу, вместо того чтобы выбрать кого-то из дворян Лейзеганга или из семьи господина Бонифация.

Я представляю, что отец и остальные действуют с мудростью, которой мне не хватает, но...

На мой взгляд, гораздо разумнее было оставить скрытый сбор таких сведений служащим-ученикам, таким как Хартмут. Я хотела лишь сблизиться с госпожой Розмайн и помочь ей в распространении тенденций по Центру, вроде украшений для волос или новых рецептов.

Я наконец-то получила разрешение начать популяризацию этих новшеств. Последнее, чего я хочу, — тратить то небольшое время, которое у меня осталось в дворянской академии, на политические мелочи.

— Я с радостью даю своё согласие, госпожа Рихарда.

— Теперь мы будем служить одной и той же госпоже, Брюнхильда. Ты можешь звать меня просто «Рихарда».

Комнаты последователей располагались напротив покоев кандидатов в аубы, поэтому мне было приказано переселиться в новое жильё.

— Я вижу, они оформлены так же, как комнаты высших дворян, — указала я.

Похоже, интерьеры создавались с учетом того, что высших дворян часто брали в свиту кандидатов в аубы. Комнаты были необычайно просторными. Они были также обставлены роскошной по меркам средних дворян мебелью, но для меня в этом не было ничего особенного. Пока я осматривалась, Ангелика пришла позвать меня.

— Вы можете оставить свои вещи слугам и своим сопровождающим, — сказала она. — Пожалуйста, идите поприветствуйте госпожу Розмайн.

— Понятно.

Я отдала распоряжения своим слугам и вышла в коридор, где обнаружила новых последователей госпожи Розмайн, собравшихся возле ее комнаты. Лизелетта, средняя дворянка, учащаяся на 4 курсе и известная среди других слуг своей аккуратностью и утонченным поведением, была занята разговором с Ангеликой. Я слышала, что она хочет служить госпоже Розмайн из благодарности.

Ее мать служит у госпожи Флоренции, а старшая сестра Ангелика — рыцарь сопровождения госпожи Розмайн. По крайней мере, нет необходимости быть настороже против нее, если говорить о фракциях.

Рядом с Ангеликой, увлеченно слушая разговор, стояла Юдит, второкурсница с фиолетовыми глазами. Она была дочерью рыцаря, охранявшего пограничные ворота в Кирнберге. Я слышала, что для своего возраста она была крайне хорошо обучена как рыцарь, и что она стремилась вступить в свиту госпожи Розмайн из восхищения Ангеликой.

Кирнберг не особенно близок к бывшей фракции Вероники, поэтому Юдит тоже не должна вызывать излишней осторожности.

— Филина, тебя тоже выбрали? Я рада, что мы будем работать вместе! — воскликнула Юдит, в ее голосе ясно звучало воодушевление.

— Ты писала рассказы для госпожи Розмайн всё время, пока она спала. Я рада за тебя, — добавила с доброй улыбкой Лизелетта, жестом приглашая Филину к себе.

Филина нерешительно подошла, будучи напуганной из-за того, что она была всего лишь первокурсницей без необходимых навыков. Еще в детской комнате ей сказали, что ее не утвердили в качестве последовательницы, но, похоже госпожа Розмайн несмотря на опасения своих советников приняла это решение

Сначала Дамуэль, теперь Филина. Госпожа Розмайн, похоже, берет в свою свиту кого пожелает, независимо от статуса.

Госпожа Розмайн естественно вольна выбирать любого, но стать последователями члена герцогской семьи желали многие. Безусловно, немало студентов были недовольны тем, что вместо них выбрали низшую дворянку. Если мы, её товарищи по службе, не будем с особой тщательностью оберегать Филину, та несомненно, будет сокрушена. Она была слишком молода и имела слишком низкий статус, а потому не могла сама защитить себя.

Тем не менее... разве госпожа Розмайн не должна была быть маяком надежды для фракции Лейзеганга?

Среди ее новых последователей я не увидела ни одного дворянина Лейзенганга. Это не значит, что в свите их вообще не было, учитывая, что ее брат, Корнелиус, был в эскорте, но все же. Не слишком ли я замораживаюсь, рассматривая этот выбор как попытку несколько дистанцироваться от Лейзегангов?

— О боже. Я опоздала? — раздался голос сзади. Я повернулась и увидела Леонору, рыцаря с четвертого курса, идущую ко мне. Я вздохнула с облегчением. Она была из Лейзенгангов, как и я, а значит, у меня все-таки был союзник.

— Я вижу, ты тоже была выбрана, Леонора.

— Действительно. Надеюсь, мы сможем использовать эту возможность, чтобы стать еще ближе, — ответила она. Мы проводили много времени вместе, поскольку были ровесницами, наши родители к тому же часто навещали друг друга, поэтому я была несказанно рада, что Леонора была тут в качестве рыцаря сопровождения.

— Госпожа Розмайн, могу я пригласить ваших последователей? — спросила Ангелика, стоя у двери. Я услышала, как Розмайн ответила «конечно, можете» откуда-то изнутри, поэтому мы выстроились в порядке возрастания статуса и последовали за Ангеликой в комнату.

Боже! Какая огромная комната!

Я впервые попала в личную комнату члена герцогской семьи, и ее размеры меня совершенно ошеломили. Трудно было представить, что все это предназначалось для одного человека.

Слева от входа были расставлены стулья одинакового дизайна, которые, вероятно, использовались для размещения дополнительных гостей во время чаепития. Правая стена

была украшена картинами и вышитыми гобеленами, предположительно сделанными самой госпожой Розмайн. Она уже доказала свой музыкальный талант во время дебюта, но, похоже, она обладала способностями еще и в других областях. Я удовлетворенно вздохнула, вспоминая музыку, которую она играла, и впечатляющее благословение, которое она тогда дала.

Насколько бы она выросла, если бы сон не отнял у нее эти годы? Как же жаль.

Госпожа Розмайн сидела на дальнем конце круглого стола, расположенного прямо напротив двери. Она выглядела слишком юной, чтобы учиться в дворянской академии, и я сразу вспомнила, как встретила ее впервые в зимней игровой комнате. С тех пор она не выросла ни на день.

Она сидела на подушке, позволяющей ей нормально доставать до стола, и пол для её ног был лишь далекой мечтой. Она выглядела настолько юной и невинной, что у меня возникло желание крепко отчитать того, кто на нее напал. Ей будет трудно здесь с ее юным обликом, но и нам, её слугам, придется нелегко, поскольку мы должны будем позаботиться о том, чтобы она не испытывала никаких неудобств во время жизни здесь.

Хотя, естественно, я уверенно сделаю это.

С решимостью в сердце я преклонила колени перед госпожой Розмайн со всей красотой, ожидаемой от дочери гиба Грешеля.

— Госпожа Розмайн, премного благодарна, что вы выбрали меня. Пожалуйста, положитесь на меня в деле распространения созданных вами тенденций.

— Хорошо. Брюнхильда, я буду сильно полагаться на тебя в общении с другими. Как ты знаешь, я два года спалá, а потому не очень хорошо знакома с текущей политической ситуацией, отношениями между герцогствами и различными фракциями. Я рассчитываю на тебя в сборе информации и помощи мне во время общения с другими герцогствами.

Она не только похвалила мои достижения в исследовании тенденций, но и доверила мне вопросы общения с другими герцогствами. Я была так счастлива от того, что мои усилия признали и мне дали желанную работу, что с трудом сдерживала улыбку.

Пока мои мысли были заняты потенциальными способами распространения тенденций Эренфеста по всей академии, Лизелетта тоже закончила свое приветствие.

— Юная леди, я обучу этих двух учениц, что нужно здесь делать, — сказала Рихарда, бодро шагая вглубь комнаты. Мы последовали за ней. — Итак, я расскажу вам о комнате госпожи Розмайн и о том, чем вы будете заниматься в качестве учеников. Она устроена так же, как и ее комната в замке, хотя мебель тут — мешанина из того, что принадлежало бывшим кандидатам в аубы, поэтому каждая вещь немного отличается.

Похоже, и в наших комнатах большая часть мебели передавалась по наследству. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что многие из предметов были уже в возрасте.

У левой стены главной комнаты находилась печь, а у правой — книжная полка и стол для занятий. Здесь же стояли стул для занятий фешпилем, скамья для отдыха, несколько полок для декора, а также растения и ширма, которая, казалось, скрывала более личное пространство. Сзади стояла кровать, достаточно большая, чтобы госпожа Розмайн могла уместиться на ней несколько раз. Я не могла не задаться вопросом, сколько ее копий она могла бы вместить.

Чем дальше мы шли вглубь, тем более личным становилось помещение.

Получается круглый стол со стульями, за которым сейчас сидела госпожа Розмайн, предназначался не для отдыха, напротив, он находился в самой публичной и официальной части комнаты. Я слегка обернулась.

— Рихарда, я знаю, что в дворянской академии есть комнаты для чаепитий, поскольку люди из других герцогств не могут попасть в чужие общежития... но проводятся ли когда-нибудь чаепития в комнатах кандидатов в аубы? — спросила я.

— Когда госпожа Шарлотта начнет посещать академию в следующем году, я полагаю, что она и госпожа Розмайн захотят устраивать здесь совместные чаепития. Они довольно близки.

Мне рассказывали, что на госпожу Розмайн напали в ночь церемонии крещения госпожи Шарлотты, и она очнулась только через два года в конце осени. Когда именно у них была возможность установить хоть какую-то связь? В этом году госпожа Розмайн почти не посещала зимнюю детскую комнату, поэтому я почти никогда не видела их вместе.

— Здесь, в дворянской академии, круглый стол также используется для того, чтобы последователи госпожи Розмайн делали свои доклады, помогали ей в занятиях и обсуждали подготовку к чаепитиям, которые она собирается проводить. Обсуждения, требующие присутствия мужчин, проходят в зале заседаний на втором этаже.

— Поскольку вы указали «здесь, в дворянской академии», значит ли это, что он имеет другое назначение в замке? — спросила я.

— Мы можем обсудить это, когда вернемся туда.

Действительно, нам не нужно было знать сразу. Это был вопрос, который мог подождать. Когда я учила других, я часто давала сведения в порядке важности. Кивнув самой себе, я заметила, как Лизелетта наклонила голову.

— Что-то случилось, Лизелетта?

— Эмм... Я вижу, что ящики для книг стоят у скамьи, но разве это не ошибочно? Мне кажется, обычно они располагаются ближе к учебным столам, — ответила она.

При ближайшем рассмотрении я тоже заметила две коробки с книгами, расположенные между кроватью и скамейкой. Это были грубые коробки, которые выделялись на фоне ярких красных и розовых цветов гостиной.

Рихарда взглянула на госпожу Розмайн и покачала головой.

— Они там, где они должны быть, — сказала она со вздохом. — Похоже, юная леди не может нормально расслабиться без книги в руках. Она проводит почти все свое свободное время за чтением, при этом полностью теряя из виду окружающую обстановку, поэтому я распоряжаюсь ключами от этих ящиков и от ее книжной полки. Очень важно запирать их после седьмого колокола, потому что иначе она никогда не заснет.

Я слышала, что кандидатов в аубы поощряют к чтению, но впервые слышу о кандидате, которому необходимо было ограничить время чтения. Из слов Рихарды, я могла предположить, что любовь госпожи Розмайн к книгам была достаточно сильной, чтобы негативно повлиять на жизнь.

Кстати говоря... Я помню, как она листала возмутительно толстые книги в детской игровой комнате. Тогда я предполагала, что это делается, чтобы показать, что она учится наравне с другими, несмотря на то, что уже закончила учебу, но оказалось, что она просто любит читать.

— За кроватью находится дверь в ее потайную комнату. Мы войдем туда только тогда, когда нас пригласят внутрь для уборки.

Я кивнула, глядя на кровать. Она была довольно старой, вокруг нее висели плотные шторы, а постельное белье было покрыто красивой вышивкой. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять, что оно было гораздо более высокого качества, чем то, что использовали высшие дворяне.

— Это комната для переодевания, где она будет мыть руки, а там вы видите дверь, ведущую в ванную. Кувшин из зеленого магического камня у умывальника соединен с емкостью для воды в подвале. Из него вы будете наливать воду в ванну, а затем нагревать ее синим магическим камнем. Это — магические инструменты, предназначенные для использования в ванной.

— Я узнала о них на занятиях, но Брюнхильда учится на третьем курсе, поэтому она еще не...

— Все в порядке, Лизелетта. У меня дома есть подобные инструменты, и я знакома с их использованием.

Несмотря на заметную разницу в размерах, комната для переодевания и прочее

функционировали так же, как и в моем поместье. Лизелетте, скорее всего, будет сложнее, чем мне, учитывая, что ее семья делила ванну, умывальник и другие вещи.

— Все необходимые инструменты для купания находятся в этом ящике, — сказала Рихарда. — Не забудьте вернуть их, когда горячая вода приготовится.

Я знала, что госпожа Розмайн изобрела унишам, и была приятно удивлена, увидев банку с незнакомым мне ароматом. Скорее всего, этот унишам был приготовлен по рецепту, предназначенному специально для нее. Пока мое сердце билось от радости, что я нахожусь в присутствии такого передового продукта, я определила местонахождение корзин для белья и массажных масел.

— Пожалуйста, положите белье в эту корзину с синей биркой. Когда она закончит переодеваться утром, отправьте использованную одежду в подвал с помощью лифта, чтобы слуги внизу могли ее почистить. Сменная одежда находится в гардеробной.

В гардеробной ряды полок тянулись до самой задней стены. Здесь были нижняя и верхняя одежда, обувь, аксессуары и дополнительная ткань для починки порванных вещей.

— Здесь хранится ее одежда из дворянской академии, а также специализированная одежда для учёбы, например, наряд для верховой езды, — сказала Рихарда, жестом указывая на ряд полок. — Здесь ее обычная одежда. Наряды для общения, на всякий случай, тоже здесь. Постельное белье здесь. Швейные инструменты и утюги — на этой полке. Пожалуйста, надевайте эти фартуки, когда готовите ванну и работаете с водой.

Похоже, что наши рабочие инструменты тоже хранились в гардеробной. Вещи госпожи Розмайн хранились отдельно от наших, чтобы нам не было трудно их различать.

— Это место для инструментов, — объяснила Рихарда, входя в помещение, соединенное с гардеробной. Первой вещью, которую я увидела внутри, был большой стол. — Он почти идентичен тому, что стоит в замке, чтобы облегчить работу. Пожалуйста, возвращайте все используемые инструменты на те места, где вы их взяли.

— Это комната слуг, — продолжила она. — Здесь мы обсуждаем между собой дела, выполняем работу, которую не следует видеть нашей госпоже, и вообще поддерживаем связь. На полках хранится не только посуда, но и сладости и чай для нашей госпожи. Вы можете воспользоваться этим столом для небольшого ремонта или отдыха, когда это необходимо.

Затем она открыла шкаф, чтобы показать нам инструменты для приготовления чая, и рассказала, какой чай предпочитает госпожа Розмайн.

Понятно. Она предпочитает соотношение тифугафт и эргей два к одному, с большим количеством молока грауваши¹.

— Тележка, используемая для перевозки чая, находится здесь. А вот это — упомянутый мною ранее кухонный лифт, который используется для обмена вещами со слугами в подвале. Когда белье будет помещено в корзину с синей меткой, достаточно влить магическую силу в лифт, чтобы отправить тот вниз. Он вернется с чистым бельем к шестому колоколу. Если вам потребуется нагреть воду, отправьте её вниз с этой меткой. Она вернется, как только нагреется, и вы сможете использовать этот кувшин из голубого магического камня, чтобы налить чай. Используйте эту метку, когда вам нужны сладости.

После объяснения всех различных цветов и форм бирок, чтобы мы могли правильно пользоваться лифтом, Рихарда открыла ключом специальный шкаф.

— Здесь хранятся зелья юной леди. Юный господин Фердинанд доверил мне управлять ими, так что обращайтесь ко мне всякий раз, когда юная леди выглядит больной. Это список предупреждений, который мне дали, когда я только начала прислуживать ей. Просмотрите его позже, когда у вас будет время.

— Понятно.

Я быстро просмотрела деревянную доску предупреждений и обнаружила, что она до краев заполнена загадочными инструкциями, касающимися ограничения времени чтения и принуждения к физическим упражнениям. Детали были настолько точными, что я потеряла дар речи, в то время как Лизелетта смотрела на доску с небольшой улыбкой на лице.

— Ты можешь прочитать список первой, Брюнхильда. Моя сестра немного рассказала о плохом здоровье госпожи Розмайн. У нее есть ограничения даже для чаепитий.

— Судя по всему, мне предстоит многому научиться до начала общения с другими герцогствами...

В коробке было очень много зелий. Их, скорее всего, было больше, чем они рассчитывали использовать, но все же это очень внушительное количество. Я вспомнила зелья, которые приготовила для себя перед отъездом, и поняла, насколько слабым было здоровье госпожи Розмайн.

— Слуги-ученики просыпаются по первому колоколу и одеваются сами. Завтрак начинается после второго колокола, поэтому мы должны подготовить юную леди ко дню до этого. Начните с легкой уборки ее комнаты с помощью магических инструментов. К тому времени, как вы закончите, рыцари ее охраны соберутся в комнате для свиты, и вы сможете обсудить между собой, какие занятия вам нужно посетить и кто будет охранять ее в этот день. Как только это будет сделано, вы разбудите ее.

Госпоже Розмайн было строго предписано не вставать с постели до того, как ее позовут слуги. Поэтому, когда у нее была книга, которую она очень хотела прочитать, она заранее прятала ее в ящик стола или под подушку, а то и начинала читать рано утром.

«Насколько сильно она любит книги?..» — задалась я вопросом. Все проблемы, о которых говорила Рихарда, казалось, были связаны с плохим здоровьем и одержимостью госпожи Розмайн чтением.

— Вы все должны уже знать ход утренних приготовлений, поскольку у всех дворянок процесс более-менее одинаков. После их завершения наступает время завтрака. Если в замке мы ждали, пока она закончит есть, а потом ели оставшееся, то здесь, в дворянской академии, мы едим вместе с ней в столовой. Когда я скажу очистить корзины, вам следует быстро выйти из комнаты для переодевания, пройти через гардеробную и отправиться в комнату слуг. Закончив с уборкой, вы должны вернуться в главную комнату и собраться перед дверью, где будут ваши сопровождающие.

Рихарда проверяла готовность госпожи Розмайн в зеркале, а мы готовились к выходу в столовую, пока они не закончат. Затем мы недолго оставались с нашими сопровождающими, чтобы обеспечить максимальное изящество.

— После завтрака мы готовимся к занятиям и переходим в общий зал. В это время юная леди начинает читать, и водить ее на занятия становится довольно сложной задачей. Пожалуйста, позаботьтесь о том, чтобы она могла общаться с другими учениками в общем зале. Учитывая, что у юной леди такое слабое здоровье и что она два года провела во сне, у нее гораздо меньше связей, чем у других.

— Это правда, ей нужно будет пообщаться со студентами Эренфеста, прежде чем она сможет начать думать об общении с другими герцогствами, — ответила я. Она провела целую зиму со студентами 1-3 курсов в игровой комнате, но не больше десяти дней со старшекурсниками до прибытия в дворянскую академию.

— Брюнхильда, не нужно ли сначала госпоже Розмайн познакомиться со своими последователями? — спросила Лизелетта. — Почти все мы для нее новые лица. Я уверена, что ей будет трудно расслабиться в своей комнате, пока она не узнает нас как следует.

Я сочувственно кивнула. Мне тоже бывало трудно расслабиться в своей комнате после смены слуг — много времени проходило в попытках привыкнуть друг к другу, мы не совсем понимали друг друга и периодически испытывали неприятные чувства. Я уходила в свою потайную комнату, чтобы успокоиться, когда это было необходимо, но я бы не смогла привыкнуть к ним, если бы оставалась там всегда.

Вдобавок ко всему, у госпожи Розмайн было больше подчинённых, чем у меня, так что ей потребуется больше времени на адаптацию, чем обычно бывает нужно мне. Из всех ее последователей только Рихарда, Корнелиус и Ангелика служили ей до приезда в дворянскую академию.

— Скорее всего, она привыкнет к тебе, Лизелетта, быстрее, чем ко мне, ведь ты очень похожа на Ангелику, — сказала я. — Возможно, вы с Рихардой займётесь с обязанностями, требующими прикосновения к ней, а я, среди прочих мелких обязанностей, сосредоточусь на

уборке и приготовлении чая?

— Отлично, — ответила Лизелетта. — Тебе, Брюнхильда, доверили вопросы общения, так что, пожалуйста, сосредоточь свои усилия на этом. Высшая дворянка добьется в этой сфере гораздо большего, чем средняя дворянка вроде меня.

Когда мы с Лизелеттой определились со своими долями работы, Рихарда хлопнула в ладоши.

— Я рада видеть, что вы работаете вместе, как хорошие друзья, но мое объяснение стоит на первом месте. Не забудьте переодеться в рабочую одежду после возвращения с занятий. Госпожу Розмайн нужно будет переодеть в одежду для отдыха. Затем у вас будет свободное время до ужина.

Хотя она описала это как свободное время, между окончанием занятий и началом ужина не так уж много времени.

— После ужина вы приготовите ванну. Затем одна поможет юной леди её принять, а другая подготовит постель. О да, и не забудьте спросить ее, какие массажные масла она хочет использовать, до того, как она зайдёт в ванну — предпочтения госпожи Розмайн зависят от настроения. Как только она выйдет из ванны, одна слуга сделает ей массаж, а другая вымоет ванну и приготовит чай. Ученики смогут уйти, как только она закончит принимать ванну.

После ванны госпожа Розмайн пила чай, читала, а затем готовилась к занятиям следующего дня, пока не наступало время ложиться спать.

— У вас обоих есть опыт работы в качестве слуг, поэтому я не буду слишком строга к тому, как вы проводите свободное время или когда спите, — заключила Рихарда. — Просто убедитесь, что вы отдыхаете достаточно, чтобы это не помешало вашей работе на следующий день.

— Понятно.

— Так, Рихарда объяснила нам распорядок дня госпожи Розмайн, когда мы только приехали, но... — Я прервалась, подняла свою чашку и посмотрела на Лизелетту. Она взяла остатки печенья и изысканно рассмеялась.

— Мало что идет по плану, не так ли? Возможно, в замке все по-другому.

— Должно быть. Там нет библиотеки, так что ей не нужно выкладываться по полной.

Из-за Комитета по улучшению успеваемости и нескольких неосторожных слов господина

Вильфрида госпожа Розмайн проснулась раньше своих слуг, чтобы, среди прочего, начать писать планы обучения. Кроме того, чаепитие с учителями музыки было назначено еще до того, как мы закончили внимательно читать инструкции, которые дал нам господин Фердинанд. Все было, мягко говоря, в огромном беспорядке, и меня так много таскали за собой, что я чувствовала, как мое мастерство как слуги вынуждено росло день ото дня.

— Госпожа Розмайн скоро закончит свои занятия, да? Я не могу поверить, что у нее такая невероятная сосредоточенность.

— Да. Ей нужны последователи, которые будут сопровождать ее в библиотеку, так что и нам самим следует поторопиться.

Мы с Лизелеттой обменивались улыбками, потягивая чай и отдыхая в комнате для слуг, пока госпожа Розмайн и Филина занимались за круглым столом. Ее пребывание в дворянской академии только начиналось.

Бонус — отрывок из манги

Примечания

1. В анлейте — teegabt, ergey и grauvasche milk. Для teegabt и grauvasche milk выбран перевод, используемый novel.tl.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/2379995>